

После вечерних уроков Гу Цинхуай и Луань Чэн не пошли домой, а поехали к больнице клеить объявления. Они оставили свои номера телефонов — на случай, если Бай Ю вдруг забыл их номера, увидев объявления, он поймет, как вернуться. Другой информации писать не стали — только время исчезновения. Наверняка люди, увидев такие «скупые» листовки, будут ворчать, но другого выхода не было.

Луань Чэн закрыл тубик клея: — Может, оставишь послание своей энергией? Напиши крупно, вдруг он увидит?

Гу покачал головой: — Если он сможет увидеть надпись из энергии, он увидит и эти бумажки. Писать силой рискованно: Бай Ю может не найти, зато мы привлечем кучу ненужных сущностей. Нашей «семье» вообще не положено светиться в мире живых. Если нас приметит Преисподняя, отправимся в ад все вместе.

Луань Чэна пробрал озноб, он потер руки: — Тогда будем молиться, чтобы он это увидел.

«Гр-р-р...» — утроба Луань Чэна издала скорбный и яростный вопль.

— Пойдем купим чего-нибудь поесть и еще разок поищем поблизости, — сказал Гу Цинхуай.

Они зашли в круглосуточный магазин, купили сосиски на гриле, хлеб и воду, и, жуя на ходу, обошли место происшествия по широкому кругу.

Результат, само собой, был нулевым — они никого не нашли. А всё потому, что в это время Бай Ю отчаянно сражался со своим новым «хозяином». Он считал, что фундамент отношений нужно закладывать сразу: нельзя уступать там, где уступать не положено. Например, в вопросе кошачьего корма — здесь нужно стоять насмерть. И плевать, что корм со вкусом рыбы! Эта дрянь так воняет, что он в рот её не возьмет. Стоит один раз дать слабину — и всё, до конца дней придется хрустеть гранулами.

Бай Ю, урча голодным животом, отодвинул миску с кормом в сторону, подошел к Ло Юню и поскреб его за штанину: «Мяу~».

«Мать твою, ты на ужин ешь рис с куриной ножкой и пьешь сок, а мне подсовываешь сухари? Это по-человечески?!»

Ло Юнь легким движением подхватил Бай Ю, устроил у себя на коленях и погладил:

— Что такое? Корм не нравится?

Бай Ю ткнул лапой в тарелку с курицей: «Мяу~».

Ло Юнь подумал, снял кожу с курицы, отщипнул кусочек мяса из середины и протянул коту. Бай Ю немного покорежило от того, что на мясе могла быть слюна Ло Юня, но по сравнению с кошачьим кормом это всё же был деликатес. Он подцепил мясо зубами, проглотил и облизнулся: «Мяу~».

Ло Юнь отложил палочки и внимательно посмотрел на кота: — Для кошки ты больно дерзкий, малый.

Бай Ю медленно вильнул хвостом: «А то».

Ло Юнь усмехнулся, выдал ему еще курицы, а также разломил пополам свою булку. Бай Ю не

церемонился: схватил хлеб, закусил курицей, а закончив, потянулся лапой к стакану с соком: «Мяу~».

«Дедушке пить охота!»

Ло Юнь стало по-настоящему интересно. Бросив ужин, он налил немного сока в крышку от бутылки и поставил на пол. Пока Бай Ю лакал сок своим маленьким язычком, он вдруг услышал голос мужчины сверху:

— Надо придумать тебе имя. Не звать же просто «кот». Может, будешь Снежком (Сяо Бай)? Ты такой маленький и белый. Снежок, а, Снежок?

Бай Ю перестал пить и картинно грохнулся на бок. Он не желал быть «Сяо Баем»! Думает, он не знает? У этого имени есть второй смысл — «глупыш»!

— Не нравится? — Ло Юнь задумался. — Тогда будешь Капризулей. Кот, который не ест корм — это сплошная морока.

Бай Ю про себя выругался: «Сам ты морока, debil!»

Он начал отчаянно брыкаться всеми четырьмя лапами, кататься по полу и вести себя как помешанный. Ло Юнь вдруг почувствовал неладное...

Дело было не в том, что котенок не ел корм, а в том, что он, кажется, понимал человеческую речь. Иначе откуда такая реакция?! Бай Ю тоже с опозданием понял, что перегнул палку, и впал в ступор. Не напугает ли его «интеллект» нового хозяина настолько, что тот выставит его за дверь?

Ло Юнь уставился на замершего кверху пузом Бай Ю, а тот выпучил свои огромные глаза на Ло Юня. В конце концов Бай Ю стало неловко; он виновато поднялся и подошел к ногам Ло Юня, подобострастно потеревшись о штанину. В самом деле, если его вышвырнут, он умрет без чистой еды и мягкой постели. К тому же он не выносил уличную вонь, а там ведь не только коты, но и бродячие псы... вдруг покусают? От одной мысли об этом становилось не по себе. Бай Ю умильно посмотрел на Ло Юня.

Ло Юнь вдруг хлопнул по столу: «Бам!»

— Решено! Будешь Мелким Бесом (Сяо Яоцзин). Уж больно ты хитрый, не назову так — оскорблю твою плутовскую натуру.

Бай Ю: «...Твою ж направо, сам ты бес... = =»

Он был в глубоком унынии.

Но Ло Юнь снова неверно истолковал его молчание, приняв кратковременное затишье за знак согласия. Так «Мелкий Бес» официально стал новым именем Бай Ю.

Закончив с ужином, Ло Юнь легонько подтолкнул Бай Ю носком тапочка:

— Послушай, Бес, раз ты такой умный, как же хозяин тебя потерял?

Бай Ю издал долгое «Мяу~~» и свернулся клубком в углу. На душе было скверно.

Он помнил, что Хань Чэндун и Мин Юэ благополучно попали в талисманы, и только у него,

черт побери, случилась осечка. Гу Цинхуай и Луань Чэн наверняка его ищут, но как им придет в голову, что он стал котом? Без этой догадки найти его невозможно. Нужно самому что-то придумать и отправить Гу сообщение.

Позвонить, в принципе, тоже можно — надо лишь дождаться, когда Ло Юнь воспользуется телефоном. Но если он позвонит и начнет мяукать в трубку, поймет ли его Гу?! Радость от половины съеденной куриной ножки окончательно испарилась. Этот парень, называвший себя по телефону «Ло Юнем», ужасно раздражал.

Бай Ю совсем поник. Усталость за день взяла свое, но он отказался от мысли прыгнуть на кровать. Увидев, что коврик у двери чистый, он улегся на нем и уснул. Ему хотелось в постель, но это было бы слишком большой честью для Ло Юня — он еще ни с кем в одной кровати не спал! Пусть он теперь кот, но честь надо беречь!

Засыпая, Бай Ю думал о том, что даже будучи котом, нужно сохранять достоинство. Но вскоре выяснилось, что это задача не из легких. На следующий вечер Ло Юнь лично взялся его мыть и... случайно нащупал его достоинство... Бай Ю с ужасом и стыдом обнаружил, что у него возникла реакция! Э-э...

Ло Юнь нахмурился и снова коснулся того самого места: — Да ты издеваешься?

Бай Ю: «...» «Я САМ В ОТЧАЯНИИ, МАТЬ ТВОЮ!!!»

Бай Ю вырвался из рук Ло Юня, отряхнулся от воды и сел к нему спиной. Ло Юнь взял новое полотенце, вытер кота и, пока сушил его феном, смотрел на подобранный «бесенка» крайне подозрительным взглядом. Он чувствовал, что с этим котом что-то не так. Но сколько ни смотрел — кот как кот. Чертовщина какая-то. Неужели он накручивает себя? Или этот мелкий действительно с секретом, а его «инь-ян глаза» вдруг подвели?

Ло Юнь, как начальник Седьмого бюро, не был просто «красивой витриной». Он обладал истинным зрением, видел духов, умел писать талисманы и строить массивы. Он был асом своего дела, иначе не раскусил бы Луань Чэна и Гу Цинхуая с первого взгляда и не заработал бы в свои молодые годы на элитное жилье и крутую машину. Ло Юнь никогда не сомневался в своих силах, но в этот раз чутье его не обманывало.

Когда Бай Ю сладко уснул на коврике, Ло Юнь тихо выскользнул из дома. Выйдя к зоне озеленения жилого комплекса, он пять раз хлопнул в ладоши — трижды легко и дважды сильно. Вскоре к нему подплыл зеленый призрачный силуэт.

— Начальник Ло, вызывали? — У зеленого призрака не было ног, он парил в десяти сантиметрах над землей и был одного роста с Ло Юнем. Зеленым он казался из-за призрачного спортивного костюма того же цвета.

— Иди за мной, поможешь кое-что проверить, — вполголоса бросил Ло Юнь и повел призрака в квартиру.

Войдя, он указал на спящий белый комочек: — Глянь на него. Видишь что-нибудь особенное?

— Особенное? — Призрак внимательно присмотрелся. — Да вроде просто кот?

— Вот видишь? Просто кошка, — хмыкнул Ло Юнь, потирая подбородок. — Ладно, свободен, можешь возвращаться. Спасибо за помощь.

— Не за что. Отдыхайте, шеф. До свидания! — Зеленый призрак уплыл сквозь стену, оставив Ло Юня наедине с «Мелким Бесом».

Ло Юнь легонько ткнул пальцем спящий пушистый комочек: — Не из-за своей ли странности ты оказался на улице? Неужели прежние хозяева тебя выбросили?

Бай Ю приоткрыл один глаз и смерил этого нарушителя кошачьего сна презрительным взглядом: «Мяу?» Сам ты выброшенный!

Ло Юнь усмехнулся и сел в рабочее кресло, открывая ноутбук. Бай Ю сначала хотел продолжить сон, но, увидев, что человек возится с техникой, подсознательно приподнялся. Лапами не очень удобно тыкать в смартфон, но вот с клавиатурой компьютера всё должно быть проще — там клавиши объемные. К тому же компьютер, в отличие от телефона, хозяин не уносит с собой в кармане каждый раз, когда выходит. Он мог бы... а, к черту!

Он не умеет устанавливать программы, не помнит наизусть номера QQ или WeChat Гу Цинхуа — связаться напрямую невозможно. Бай Ю уныло вернулся на коврик и принялся печально вылизывать лапу. Если бы он не видел, что Ло Юнь на короткой ноге с Проводниками душ, он бы рискнул: обмакнул бы лапу в воду и написал на полу адрес своего дома. Но теперь он опасался.

И Гу Цинхуай, и Луань Чэн, и уж тем более Хань Чэндун с Мин Юэ — по законам мироздания все они должны быть в цикле перерождений, а не болтаться в мире живых. Если Ло Юнь заодно с преисподней и «стуканет» на них, последствия будут катастрофическими.

Бай Ю грыз свой хвост, гадая, как еще подать весточку, и тут зазвонил телефон Ло Юня. Тот ответил:

— Да, завтра заеду в школу Шэнъян, осмотрюсь. Угу, не надо, я один справлюсь. — Ло Юнь улыбнулся. — После обеда буду.

Бай Ю чуть не подпрыгнул от радости. Завтра в Шэнъян! Значит, он увидит Гу Цинхуа и Луань Чэна?! Мать твою, да это же подарок судьбы!

От возбуждения он потерял сон и принялся нарезать круги по коврику. Он был так счастлив, что даже не сопротивлялся, когда Ло Юнь велел ему «угомониться и спать», послушно улегшись на место. Он решил: завтра утром, как только хозяин соберется на выход, он просочится за ним во что бы то ни стало!

Бай Ю закрыл глаза, сладко мяукнул и провалился в сон. А на следующее утро проснулся и... не обнаружил Ло Юня! Этот гребанный подонок ушел С САМОГО УТРА!

Бай Ю обыскал оба этажа — никого. Он в ярости начал кататься по полу, кусая воздух. А в это время Гу Цинхуай, готовивший завтрак у себя дома, услышал стук в дверь. Первым делом он подумал на Бай Ю, но в дверной глазок увидел Ло Юня.

Луань Чэн, тоже выбежавший в надежде на новости о призраке, распахнул дверь и замер: — Дядя Ло?